

Обдительности

Задолго до вторжения гитлеровских войск на территорию Советского Союза немецкие разведывательные органы направляли в нашу страну своих лазутчиков, вербовали шпионов, диверсантов и убийц в троцкистско-бухаринском антисоветском подполье, среди буржуазных националистов, в частности украинских, среди кулацких и уголовных элементов. Десять лет тому назад заместитель Гитлера по руководству фашистской партией Рудольф Гесс, получивший весной 1941 года мировую «известность» своим полетом из Германии в Англию, вел переговоры с «эмиссарами» Троцкого об «уступке» Германии Украины, как платы за помощь германского правительства троцкистским заговорщикам. Немецко-фашистские разведывательные органы пытались завести свою агентуру в некоторых правительственных учреждениях Советского Союза. Они надеялись, что им удастся обмануть бдительность Советского правительства и создать в лице пятаковых, тухачевских, крестинских и других фашистских агентов — русских лавалей, петэнов, дорио и квислингов. Но все попытки фашистов в этом направлении кончились полным провалом.

Советское правительство ответило на происки фашистов решительным укреплением советского государства, Красной Армии и всех других боевых органов государственной власти и усилением борьбы с фашизмом и фашистской агентурой. Троцкистско-бухаринские и прочие гнезда фашистской агентуры были разгромлены.

Небезынтересно вспомнить выступление осенью 1941 года в американской прессе бывшего посла США в Москве Джозефа Дэвиса. Когда через несколько дней после нападения Гитлера на Советский Союз у Дэвиса спросили: «А что вы скажете относительно пятой колонны в России?», — он ответил: «У них нет таковых, они их расстреляли». Заявив, что «советское сопротивление, свидетелями которого мы в настоящее время являемся, было бы сведено к нулю, если бы Сталин и его соратники не убрали предательские элементы».

Дэвис в заключение указывает, что «это является таким уроком, над которым следует призадуматься другим свободолюбивым народам...».

Вероломно бросив свои орды на Советский Союз, Гитлер и его клика рассчитывали, что их агентура на нашей территории подготовила к этому времени распад советского государства. Враг предполагал, что после первого серьезного удара и первых неудач Красной Армии у нас начнутся восстания и Советский Союз развалится... «Но немцы и здесь жестоко просчитались, — указал товарищ Сталин. — Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь».

Однако полный провал ставки фашистов на подрывную работу внутри Советского Союза не дает, конечно, никаких оснований для самоуспокоенности. Враг коварен и хитер. Он не распростился еще со своими бредовыми надеждами. С начала войны он направлял и направляет в нашу страну своих агентов, шпионов, диверсантов и провокаторов.

Придавая особо важное значение борьбе с деятельностью разведывательных органов противника, товарищ Сталин говорил еще в 1937 г.: «Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек».

Для того, чтобы свести на-нет происки разведывательных органов против-

ника, все советские граждане, и прежде всего военнотружущие, от рядового бойца до генерала, — во всей своей повседневной работе должны проявлять максимум бдительности. Бдительность — одно из важнейших условий победы над врагом. Каждый гражданин, и в особенности военнотружущий, должен всегда и везде помнить, что если ему государство, начальник, командир доверили секретные сведения, дали на хранение секретные документы, то звать их должен только он. Всегда и везде нужно помнить поговорку: «Держи язык за зубами»; ибо болтун и разгильдяй — первый помощник шпиона и диверсанта. Железным законом для воина Красной Армии должно быть: ничто — в том числе и угроза смертью — не может заставить воина Красной Армии в какой-либо мере разглашать военную тайну.

Мы имеем много фактов, когда военнотружущие, находящиеся в действующей армии, изобличали агентов разведки противника. В одном из поселков, освобожденном от гитлеровских оккупантов, бродил нищий. Его назойливость и пытливость обратили на себя внимание бойцов. Нищего задержали. При обыске у него не нашли ничего, кроме щипцов для колки сахара. Перед его задержанием на территории части в нескольких местах нарушалась телефонная связь, причем во всех случаях из линии вырезались большие куски кабеля. Щипцы, найденные у нищего, навели следователя на мысль: не ими ли вырезался кабель? Специалисты проверили срез. Оказалось, что «нищий», бывший кулак, побирался для вида, а на деле он, как агент немецкой разведки, собирал секретные сведения и одновременно портил телефонный провод.

Благодаря бдительности и активности наших органов разведки и контрразведки, благодаря высокому патриотизму нашего народа на фронте, в прифронтовых районах и в тылу нам удастся множество вражеских агентов своевременно обезвреживать и выдавливать. Но это бывает не всегда. Не всегда, в частности, в подразделениях

и частях, в штабах, в различных учреждениях Красной Армии бдительность оказывается на должной высоте. Остановимся на этом подробнее.

Работа немецких разведывательных органов (военная разведка и гестапо) во время войны ведется по трем основным направлениям: во-первых, собирание сведений как устных, так и письменных о состоянии наших вооруженных сил, дислокации воинских частей и соединений, состоянии вооружения (его количество и качество) на том или ином участке фронта, расположении наиболее важных объектов, имеющих государственное или военное значение, состоянии и проходимости дорог, мостов, водных переправ, нумерации отдельных воинских частей и соединений и т. п.; во-вторых, подготовка и организация взрывов и поджогов складов, мостов, железнодорожных станций, ангаров, заводов и других объектов, имеющих военное или крупное экономическое значение; наконец, в-третьих, распространение ложных, панических и провокационных слухов о положении дел на отдельных участках нашего фронта и в ближнем тылу, распространение заведомо ложной «информации» о хорошем якобы обращении германского командования с нашими военнопленными и с мирным населением, оставшимся на территории, временно захваченной противником.

За последнее время немецкие разведывательные органы часто вербуют свою агентуру из среды военнопленных. Военнопленного приводят к немецкому офицеру, который угрозами или обманом пытается заставить его дать подписку о том, что он будет собирать соответствующую информацию, распускать панические и ложные слухи и т. д. Завербованного заставляют пройти краткосрочную школу разведки, снабжают его фальшивыми или украденными советскими документами и переправляют через линию нашего фронта, иногда даже на самолете. Эти приемы вербовки чаще применяются в отношении тех военнопленных, семьи которых находятся в районах, временно оккупированных фашистами. Боязнь репрессии со стороны немцев по отношению к своей семье в отдельных случаях превращает неустойчивого военнопленного в изменника.

Бывший красноармеец Х., завербованный немцами в лагере военнопленных и сброшенный на парашюте в расположение наших войск, рассказал при допросе следующее:

«В феврале 1943 г. к нам в лагерь явился переводчик гестапо Гольц, который отобрал 20 человек, якобы, как нам заявили, для охраны фабрики. В эту группу попал и я. В тот же день мы уехали в г. Орел, где нас поместили возле немецкого штаба. Через 3 дня после нашего приезда к нам явились немецкий лейтенант Югансон с переводчиком Гофманом и сообщили, что мы будем переброшены в расположение частей Красной Армии для шпионской работы. Одновременно Югансон принес с собой снимки советских самолетов и танков и начал знакомить нас с ними. На следующий день нас посетил немецкий офицер Фурман, который объяснил, как нужно пользоваться топографической картой и компасом. Таких занятий было примерно три или четыре, и в первых числах апреля с. г. мы выехали в г. Рославль, откуда нас должны были перебросить на самолетах в тыл советских войск. Заранее было обусловлено, что задание по сбору шпионских сведений я буду выполнять самостоятельно после выброски меня в районе г. Белев, где мне следует двигаться по шоссе — в тылу советской территории. В пути я обязан был наблюдать, какие воинские части направляются к линии фронта. На случай задержания меня на советской территории мне выдали красноармейскую книжку на имя красноармейца 1093 сп Небокова Якова Федотовича, справку из госпиталя № 611, где якобы я находился на излечении, и денежный аттестат. Для беспрепятственного перехода линии обороны немецких войск мне был назван пароль — «Пауль-цвей», с которым меня должны немедленно направить в Орловский штаб».

Бывший красноармеец Ш. показал:

«Когда я находился в лагере военнопленных в г. Смоленске, меня вызвали в немецкую комендатуру и предложили перейти линию фронта для того, чтобы

взрывать мосты в расположении частей Красной Армии, а также склонять военнослужащих на переход к немцам. За это немецкий офицер обещал создать хорошие условия жизни мне и моей семье, которая проживает в районе, занятом немцами. Я принял это предложение и мне выдали пропуск, написанный на немецком языке, для беспрепятственного хождения по территории, оккупированной немцами, до линии фронта».

Немецко-фашистская военная разведка и гестапо вербуют свою агентуру в оккупированных районах прежде всего из среды раскулаченных, из числа уголовных и других преступных элементов, из среды украинских националистов. Фашистские шпионы и диверсанты снабжаются партийными, комсомольскими билетами, удостоверениями личности или красноармейскими книжками, отобранными у убитых или раненых бойцов, и направляются тем или иным способом в расположение частей Красной Армии.

Агенты врага, пользуясь ротозейством, болтливостью отдельных военнослужащих, отсутствием должной бдительности и настороженности, могут натворить немало зла. Бывали случаи, когда вражеские лазутчики, одетые в форму бойца или командира Красной Армии, работника милиции, длительное время бродили в тылу наших частей, собирая необходимые сведения или распуская провокационные, панические слухи.

Десятки дел об агентах немецко-фашистской разведки показывают, что нередко им удается получать нужную информацию только благодаря излишней болтливости отдельных бойцов и командиров. У нас имеется еще немало таких людей, которые не видят ничего преступного в том, что, находясь в краткосрочном отпуску или в командировке в каком-либо населенном пункте прифронтовой полосы, они рассказывают друг другу «новости» о перемене дислокации той или иной воинской части или даже соединения, болтают о нашей новой военной технике. Между тем сплошь и рядом где-нибудь по соседству

(Окончание на 4 стр.)

Обдительности

(Окончание. Начало на 3 стр.)

может оказаться агент вражеской разведки, который внешне ничем не отличается от наших бойцов. Некоторые военнослужащие считают вполне естественным делиться «новостями» с родственниками, а те в свою очередь начинают передавать эти «новости» друзьям. Особенно опасна подобная болтовня в вагонах железных дорог, в трамваях, на вокзалах, в госпиталях.

Явно преступную беспечность проявляют те командиры, которые, временно отлучаясь из штабного помещения, землянки, оставляют без надлежащего наблюдения служебные документы, в частности, приказы оперативного и иного порядка. Нельзя забывать, что достаточно бывает нескольких минут для того, чтобы агент вражеской разведки ознакомился с секретнейшим документом. Беспечный командир работает на немецкого шпиона.

Некоторые военнослужащие, в том числе члены партии и комсомольцы, поразительно небрежно относятся к фактам утери или пропажи личных военных документов (удостоверение личности, командировочное удостоверение, красноармейская книжка), партийных, комсомольских билетов. А эти документы, попав в руки агента неприятельской разведки, могут быть использованы для проникновения в то или иное воинское учреждение или воинскую часть на любом участке фронта.

Нельзя пропускать без тщательного расследования ни одного случая пропажи тех или иных военных документов, в особенности из штабов. К сожалению, отдельные командиры, узнав о пропаже или утере какого-либо служебного документа и боясь ответственности, порой не сообщают по команде об этом факте или сообщают с запозданием, давая тем самым возможность противнику использовать этот доку-

мент для своих целей. Такие командиры могут оказаться объективно виновниками наших неудач на том или ином участке фронта. Между тем, если бы они сообщили во-время о пропаже или утере того или иного документа, особенно оперативного характера, то он был бы аннулирован вышестоящим командованием, задача, поставленная той или иной воинской частью, была бы изменена, а противник лишен был бы возможности нанести нам вред. Исключительно большое значение имеет также обдительная охрана штабов и командных пунктов.

Особо необходимо остановиться на поведении бойцов и командиров Красной Армии в районах, освобождаемых от немецко-фашистских захватчиков. Дело в том, что немецкое командование, покидая под натиском наших войск тот или иной населенный пункт, очень часто оставляет в этих пунктах свою агентуру, завербованную еще задолго до занятия этих населенных пунктов нашими частями. Эти агенты имеют задачи — собирать сведения о численности, расположении, передвижении и состоянии частей Красной Армии и распускать всякого рода провокационные слухи.

Имели место случаи, когда такие агенты врага, используя фальшивые или украденные документы, служебные характеристики, рекомендации и т. п., поступали на службу в наши тыловые учреждения, например, в госпитали, органы Военторга, дорожно-строительные организации и т. д. Пользуясь беспечностью начальников и руководителей этих учреждений и организаций, агенты немецко-фашистской разведки входят постепенно в доверие к своим сослуживцам, выпытывают у них те или иные нужные им сведения, снимают копии с отдельных интересных для них до-

кументов или делают из них выписки и затем заранее предусмотренным способом переправляют добытые ими материалы и сведения немецкой разведке.

Чаще всего враг завербовывает женщин для такой шпионской и подрывной работы на территории, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков. Проникая в наши тыловые учреждения в качестве санитарок, буфетниц, связисток, машинисток и т. д., многие из разоблаченных шпионок вступали в интимную связь с отдельными командирами и получали таким образом возможность легче собирать шпионские данные.

Вот что сообщила на судебном заседании военного трибунала некая З., которая проживала до января с. г. на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками:

«В мае 1942 г. в деревне К. я познакомилась с немецким комендантом Вернер, который говорил по-русски. Потом я вступила с Вернером в интимную связь и он мне подарил золотой медальон. 28 августа 1942 г. ко мне на квартиру пришел Вернер и предложил мне оказывать ему помощь, т. е. составить список коммунистов, советского актива, узнать настроения жителей и все сведения передать ему, за это он мне обещал после войны взять в Германию и создать для меня хорошую жизнь. Я согласилась на это и тут же дала подписку, что обязуюсь выполнять все задания, которые мне будут даны Вернером. С этого времени я начала работать при их комендатуре. В сентябре 1942 г. я составила списки коммунистов на 10 человек и передала Вернеру. 5 января 1943 года Вернер уехал. При отъезде он дал мне задание — к 27 мая 1943 г. узнать расположение частей Красной Армии в деревне К. и других и передать человеку, который назовет пароль, после чего передать сведения. А если никто не придет, то я сама должна со всеми

собранными сведениями перейти линию фронта в направлении деревни А. Если же не будет возможности перейти линию фронта, то я должна остаться на территории, занятой Красной Армией, продолжать собирать необходимые сведения и, если необходимо, вступать в интимную связь с отдельными командирами Красной Армии.

Вскоре деревню К. заняли части Красной Армии. Тут же вечером я узнала, что здесь расположены штаб, сабат, особый отдел, госпиталь и военный трибунал Н-ской воинской части. В деревне И. я установила передвижение автомашин. Все сведения я собрала из разговоров военных между собой, но знакома еще ни с кем не была. В деревне К. я разговаривала с одной военной девушкой о работе, и она мне посоветовала обратиться в штаб. Когда я вошла в штаб, то на столе лежал конверт с надписью командиру Н-ской воинской части, таким образом я установила, что в селе К. стоит Н-ская воинская часть. Потом я ходила в деревню М., где познакомилась с майором Ш., которого просила устроить меня на работу. Он мне обещал и оставил меня у себя, и я вступила с ним в интимную связь. После 27 мая я собиралась перейти через линию фронта к немцам со всеми собранными сведениями».

Некоторые не в меру наивные военнослужащие, недавно призванные в Красную Армию, думают, что немецко-фашистский шпион может быть очень быстро разоблачен потому, что он якобы не знаком с советскими условиями жизни, что он одевается не так, как советские граждане, что он не знаком с советской терминологией и т. п. Этим простодушным или, вернее, невежественным людям необходимо раз и навсегда запомнить, что немецкая разведка имеет многолетний опыт, что она подбирает для своей агентуры таких людей, которые ничем внешне не отличаются от советских граждан, что она, наконец,

может использовать любой фальшивый документ, который внешне (бумага, шрифт и даже подпись) ничем не отличается от настоящих.

Немецкие разведывательные органы начали свою вражескую деятельность против Советского Союза за много лет до войны. В ходе войны они прилагают все усилия, чтобы опутать наших людей целой сетью шпионов, диверсантов, провокаторов.

Ныне, когда на отдельных участках фронта возобновились упорные и ожесточенные бои, немецкие разведывательные органы, вне сомнения, усилят свою работу по собиранию сведений о передвижении наших войск, о боевой готовности отдельных частей, о состоянии и проходимости шоссе, мостов, об оперативных планах и предположениях нашего командования.

Учитывая всё это, каждый боец, каждый командир и политработник Красной Армии как на фронте, так и в тылу обязан повседневно проявлять максимум бдительности, настороженности, помня, что всякая неосторожно сказанная фраза, всякий документ, забытый хотя бы на несколько минут в штабном помещении, всякий утерянный документ, неосторожный разговор по телефону могут принести противнику большую пользу, причинить нам большой ущерб. Долг каждого воина Красной Армии — решительно бороться с болтунами, всегда и везде хранить в должном порядке всякого рода служебные документы, особенно секретные. Каждый боец, командир и политработник во всей своей работе должен проявлять максимум бдительности как в служебной обстановке, так и в личном быту, помня, что немецкая разведка всюду может иметь свои уши.

Нет и не может быть никакого снисхождения к разгильдяям, которые не умеют хранить секретные документы, не умеют хранить военную тайну.

Все военнослужащие Красной Армии всегда и везде должны помнить и выполнять то, что от них требует военная присяга: «Строго хранить военную и государственную тайну!».